

Лайам Нисон
(актёр / Америка)

2.09.02

Лайам НИСОН, ирландский актер: Известия - 2002 - В подводной лодке было страшно - 2 сент. - - с. 1, 8.

Главное событие субботнего дня Венецианского кинофестиваля — показ (во внеконкурсной программе) фильма режиссера Кэтрин Бигелоу «К-19», посвященного гибели советской подводной лодки в 1961 году. Одним из советских офицеров в фильме сыграл знаменитый Лайам Нисон — Шиндлер в стилберговском «Списке Шиндлера» и джедай в лукасовских «Звездных войнах». Эпизод I — «Скрытая угроза». Перед показом с Лайамом НИСОНОМ встретилась корреспондент «Известий» Мария КУВШИНОВА.

— Есть ли разница, кого играть — вымышленного героя или человека, который существовал на самом деле, как ваш капитан Поленин?

— Разумеется, когда играешь реально существовавшего персонажа, ты берешь на себя некую ответственность. Чтобы стать, например, Оскаром Шиндлером, надо проделать некую исследовательскую работу. Остаются хроники, воспоминания, книги. Многие источники расходятся. Тут важно решить для себя, где правда, а где ложь. Но игра — всегда игра. С каждой новой ролью открываешь все новые и новые аспекты самого себя — для меня именно это всегда было самым важным. Всегда думаешь о

том, как сам мог бы поступить на месте своего героя.

— Не было сложно играть именно русского?

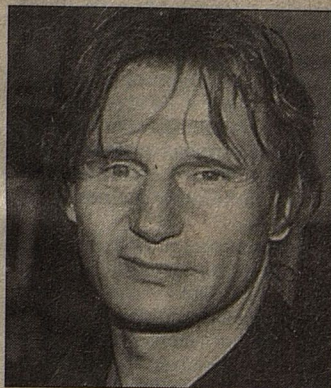
— На самом деле люди везде одинаковые — русский, ирландец, американец. Разве что акцент отличается.

— Что именно повлияло на ваше решение заняться этим проектом?

— Мне понравилось, что это очень мужская история, основанная на реальных драматических событиях.

— Вы слышали о том, что выжившие моряки написали письмо протеста, после того как прочли перевод сценария?

— Я слышал, что президент Путин смотрел фильм и он ему

понравился. Думаю, что журналисты нарочно подсыпают перца. Моряки фильма не видели, не думаю, что они читали и сценарий. Какие-то слухи, наслухивания...

— Вы спускались в подводную лодку, когда готовились к съемкам?

— Да, я был в подводной лодке. В море мы не выходили, но мне и без того стало жутко.

Венеция

Продолжение темы на 8-й стр.

Кэтрин БИГЕЛОУ, американский режиссер: Известия - 2002 - Мой фильм лечит раны «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» - 2 сент. - - с. 1, 8.

— Для женщины-режиссера такой «мужской» фильм должен был стать серьезным испытанием...

— Не думаю, что пол режиссера играет какую-то роль. Снять какой бы то ни было фильм — само по себе испытание. В «К-19» меня привлекло не то, что это военная картина, посвященная подводной лодке, — меня привлекла человеческая история, которая дает возможность говорить о гуманизме и отваге.

— Когда вы впервые услышали про «К-19»?

— В 1995 году, когда посмотрела документальный фильм по телевизору.

— Что вы думаете по поводу протестов выживших подводников?

— Не все отнеслись к нашему проекту одинаково. Есть ощущение, что пресса просто раздувала скандал. Многие из очевидцев, с которыми мы познакомились во время подготовки к съемкам, поддерживали и благодарили нас, я видела слезы в их глазах. Но причина негативной реакции мне по-человечески понятна: я американка, это ис-

тория «холодной войны». Для некоторых людей «холодная война» не закончится никогда.

— Когда вы покажете фильм российской публике?

— Первый официальный просмотр в России назначен на 6 октября, будет выступать оркестр Кировского театра. Я думаю, что Валерий Гергиев — выдающийся, гениальный дирижер. Да ведь?

— Конечно. Почему в вашем фильме почти нет американцев?

— Потому что в этой истории героями были не они, а русские. К сожалению, и нас, и вас часто можно упрекнуть в национализме. Но мне бы хотелось, чтобы моя картина была неким актом интернациональной солидарности. Я убеждена в том, что «холодную войну» пора считать пройденным этапом, оставить ее в прошлом. Я взяла на себя ответственность показать американским зрителям отвагу и героизм тех, кого они привыкли считать врагами.

— Американскую публику это, в свою очередь, не возмутило?

— Я показывала фильм в Вашингтоне сенаторам и физикам,

в том числе русским — прием был очень хороший. Что касается обычной публики, то тут, как и у вас, были разные мнения — опять-таки все это можно понять. Мы ведь тоже жили в информационном вакууме. Когда я росла, мне рассказывали о России страшные вещи. Теперь, когда я там побывала, познакомилась с людьми, я знаю цену любой пропаганде. Я надеюсь, что мой фильм может отчасти залечить раны, нанесенные «холодной войной». Не думаю, что это картина на один уик-энд, она может прожить долго.

— Как трагедия с «Курском» повлияла на вашу работу?

— Когда все случилось, мы были в стадии препродакшна. Я смотрела репортажи по телевизору, то, что я делала, становилось для меня еще более осязаемым, реальным. К тому моменту я уже много времени провела с моряками, бывала на подводных лодках, знала, что такое изоляция и страх.

— Не возникло желания отказать от проекта?

— Наоборот, если сначала это был фильм, посвященный памяти моряков «К-19», то по-

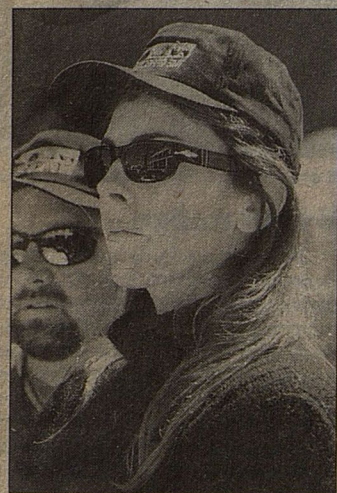
сле «Курска» он превратился в дань памяти подводникам во всем мире.

— Какой момент в подготовке фильма был для вас самым важным?

— Мы с Фордом были на кладбище, где похоронены моряки «К-19», были в Петербурге на кладбище, где похоронены моряки «Курска». Это было очень важно.

— Не приходило ли вам в голову, что вы своим фильмом учите русских патриотизму? Ведь у нас пока нет возможности снимать картины, подобные «К-19».

— Для меня существовал определенный конфликт: я, американка, снимала фильм о советских героях. Если бы нашелся русский режиссер, который смог сделать то же, что сделала я, — было бы замечательно. Но есть еще одно соображение: трагедия «К-19», как ни цинично это прозвучит, — очень увлекательная история, которую было очень интересно рассказывать. Не думаю, что я кого-то чему-то учила. Мы просто нашли дверь и постарались ее открыть. Мне кажется, что насту-

пает эпоха международного кинопроизводства: кончилось время, когда американцы снимали про американцев, а русские — про русских.

— К сожалению, у нас в стране не все будут готовы разделить ваше мнение...

— В Америке тоже — были определенные проблемы с запуском картины, в которой нет американцев. Но все должно измениться — это жизненная необходимость.

— О чем будет ваш следующий фильм?

— О человечности.

Венеция